

— Кажется, ты снова будешь недоволен, если я посмотрю на Шэнь Сюя.

На первый взгляд это звучало логично, но Ли Че чем больше вдумывался, тем больше ощущал подвох. Он понизил голос и переспросил:

— А с чего бы мне быть недовольным?

— Разве нет? — отозвался Янь Чэн.

Ли Че не стал продолжать тему:

— Не надо прикидываться невинным. Сам смотреть не хочешь — и сваливаешь вину на меня.

Холодный ветер донёс до них хриплое, резкое дыхание. Янь Чэн бросил в ту сторону равнодушный взгляд — по звукам ничего полезного узнать было нельзя.

Они уже собирались уходить, когда вдруг раздался глухой удар и приглушённый вздох Чжуан Наня.

— А?! Ты, бля, укусил меня?! — взбешённо вскрикнул он, оттолкнувшись от ствола дерева, чтобы удержаться на ногах. Провёл рукой по губам — пальцы были в крови.

— Не строй из себя жертву! — прошипел Шэнь Сюй и сплюнул. Весь рот наполнился металлическим вкусом, глаза сверкнули злобой. — Мне от тебя нужно одно — ты решишь утреннюю утечку или нет?!

Чжуан Нань с досадой огляделся по сторонам, опасаясь, что их могут услышать, и раздражённо выдохнул:

— А Сюй, я уже говорил — это не я. Как я могу решить то, чего не делал?

— То есть ты решил вообще не вмешиваться, да? — Шэнь Сюй холодно усмехнулся. Обычно его голос звучал мягко, но сейчас он стал жёстким. — Ну да, использовать меня как отвлекающий манёвр, чтобы самому отмыться... Ты только рад, что всё так сложилось! Зачем тебе останавливать утечку?

Чжуан Нань положил ему руку на плечо:

— Мы оба жертвы в этой истории. Зачем ругаться? Разве не логичнее действовать против того, кто слил видео?

Шэнь Сюй поднял на него покрасневшие глаза:

— Жертвы? Ты же прекрасно знаешь, кто снял это видео, Чжуан Нань. Никогда не думал, что ты окажешься таким подлецом!

— Ха, подлец — это я? — с усмешкой склонился Чжуан Нань. — Ты и с Фан Юем замутил, и с Янь Чэнем, а я что — слепой? Думаешь, ты лучше меня?

Рука Шэнь Сюя сжалась в кулак, в глазах исчезло всякое тепло:

— Не хочу сейчас разводить словесную перепалку. Утро — реши вопрос. Всё остальное — потом. Если нет...

— Если нет — что? — в голосе Чжуан Наня тоже появилась сталь. — Даже если ты сольёшь меня — тебе-то что с этого? У тебя хоть есть доказательства?

С детства он был любимцем всех в их кругу — кто только не старался ему угодить? А теперь этот Шэнь Сюй смеет ему угрожать?!

Шэнь Сюй оттолкнул его руку, отступил на пару шагов и с легкой улыбкой прошептал:

— Я знаю твой секрет.

Зрачки Чжуан Наня резко сузились, лицо побледнело. Свет падал ему в спину, глаза скрывались в тени, и невозможно было понять, что у него на душе.

Янь Чэн и Ли Че, притаившиеся за деревом неподалёку, переглянулись и через просвет в листве наблюдали за происходящим.

Спутниковый свет был слабым, а Чжуан Нань с Шэнь Сюем ещё и встали под тенью деревьев — обзор был почти нулевой.

— Лицо у Чжуан Наня прямо застыло. Уголки глаз дёргаются — похоже, секрет у него действительно серьёзный, — Ли Че немного нагнулся, раздвигая ветки, чтобы лучше видеть.

Янь Чэн считал, что у него отличное ночное зрение, но даже с такого расстояния невозможно было уловить мимику. Он покосился на Ли Че и увидел, что тот откуда-то достал портативные ночные очки и с интересом наблюдает за сценой.

— У тебя ещё одни есть? — спросил он.

Ли Че, не отрывая взгляда, достал из кармана ещё одну пару и помахал перед ним:

— Называй меня братом.

Янь Чэн молча забрал очки:

— Запишу в долг.

Ли Че:

Тем временем Чжуан Нань долго молчал. Напряжение на его лице сменялось одно другим. Он злобно уставился на Шэнь Сюя — глаза сверкнули так, что в темноте по спине пробежал холодок.

Альфа по природе доминирует над омегой, и сейчас зловещая аура Чжуан Наня настолько давила, что Шэнь Сюю захотелось немедленно сбежать.

Но он не мог.

Эта история ни в коем случае не должна попасть в сеть, и уж тем более — до его семьи.

Понимая, что молчание затягивается, Шэнь Сюй изо всех сил старается сохранять спокойствие и сдержанно говорит:

— Ну так что? Если тебе нечего бояться — ладно. Но учти: завтра, как только моё имя появится в новостях, твой секрет тоже вылезет наружу. И тогда посмотрим, кому будет хуже.

Чжуан Нань раздражённо провёл рукой по волосам, тяжело задышал, сделал пару шагов туда-сюда, снова посмотрел на Шэнь Сюя:

— Откуда ты узнал?

Шэнь Сюй усмехнулся:

— Ты что, сам не помнишь? Ты, когда пьяный, любишь поболтать про свои секреты.

Чжуан Нань снова замолчал, потом приблизился, и его угрожающая альфа-аура исчезла. Он даже стал говорить мягче:

— А Сюй, мы же в одной лодке.

Шэнь Сюй с опаской отступил на шаг назад, поднял руку, чтобы взглянуть на браслет — делал вид, что проверяет время, а сам пытался скрыть растерянность:

— Уже поздно. Я ухожу. Сказал всё, что хотел — теперь решай сам.

Он отпрянул от протянутой к нему руки, быстро обогнул клумбу и выскочил из внутреннего двора.

— А Сюй! — крикнул Чжуан Нань и поспешно побежал за ним.

За стволом дерева неподалёку Янь Чэн и Ли Че выждали ещё немного, убедились, что те действительно ушли, и только тогда выпрямились, переглянувшись.

— Понадеялись на сенсацию, а вышел пшик, — вздохнул Ли Че с разочарованием.

Янь Чэн снял очки:

— Похоже, Чжуан Нань сильно боится, что его секрет всплывёт. Как думаешь, о чём речь?

Они пошли по каменной дорожке в глубине цветников, выбрав обходной путь, чтобы не столкнуться с Чжуан Нанем. Правда, так дорога до общежития занимала минут на десять больше.

Ли Че засунул руки в карманы и задумался:

— Учитывая их возраст и окружение — либо вечеринки, либо понты, либо секс. Хотя, может, переспал с тем, с кем точно не стоило?

— ...— Янь Чэн не выдержал. — Можно помягче?

— А если помягче, ты же не поймёшь, — с лёгкой издёвкой отозвался Ли Че.

Янь Чэн:

Грубо, зато по делу. И действительно, Янь Чэн вспоминал: в прошлой жизни за Чжуан Нанем не числилось никаких скандалов, ничего, что могло бы подмочить репутацию или сорвать карьеру. В конце концов, он ведь дорос до заместителя командира Третьего легиона.

Даже тот факт, что он был любовником Шэнь Сюя, Янь Чэн узнал только от двоюродного брата — тогда об этом ещё никто не знал.

— Ты раньше не слышал о нём чего-нибудь подобного? — спросил он.

Ли Че тоже пытался вспомнить всё, что знал о Чжуан Нане. Через мгновение покачал головой:

— Нет. Его личность — просто образец честного человека. А среди военных у него связи даже крепче, чем у тебя.

Они вышли из тёмного внутреннего двора, и фонари вдоль дорожки вытянули их тени до самого горизонта.

Янь Чэн повернулся к нему:

— ...Ну ладно, но зачем приплетать меня?

Ли Че с усмешкой парировал:

— А что, задело?

Они прошли под фонарём, и их тени переместились вперёд, вытянувшись на дорожке.

Янь Чэн посмотрел на почти сливающиеся тени и невозмутимо добавил:

— Даже с единственным близким другом рассорился — и правда, не скажешь, что я душа компании.

Улыбка на лице Ли Че слегка померкла. Он ведь просто подшутил — не ожидал, что этот парень воспримет всерьёз. Поразмыслив, он решил прикинуться непонимающим:

— Ну, если рассорились, значит, не подходили друг другу.

— Не подходили для чего? — уточнил Янь Чэн.

— Для дружбы, — отозвался Ли Че.

Янь Чэн не отставал:

— А для чего подходили?

— Для чего?.. — Ли Че усмехнулся. — Если даже дружить не получается, зачем вообще терпеть

кого-то, с кем тебе не по пути?

Янь Чэн не глядя вперёд, будто мимоходом бросил:

— А этот человек для меня важен.

Ли Че на мгновение застыл, в глазах мелькнула искра.

Янь Чэн тем временем спокойно пошёл дальше и с самым серьёзным видом добавил:

— Если бы не он, я бы свой набор моделей мехов не собрал до конца жизни. Там ещё полно редких коллекционных...

Он не успел договорить — вдруг рядом со свистом рассек воздух удар. Янь Чэн еле успел увернуться, ладонью перехватив летящий кулак. Смотрел при этом совершенно невинно:

— Ты чего дерёшься?

В тёплом свете уличных фонарей кожа Ли Че казалась мягко светящейся, а сам он — до абсурда красивым. Если бы не злость, закипающая в глазах, можно было бы залюбоваться.

Он шагнул ближе и, глядя прямо в лицо Янь Чэню, холодно усмехнулся. Его ясный голос звучал ледянее ветра:

— Значит, ты заводишь друзей ради лотерейных призов?

Янь Чэн с видом полной логики переспросил:

— А ради чего ещё?

Ли Че зло расхохотался. В ухе прозвучал системный сигнал: за поведение — минус 66 баллов. Раз уже сняли, то и жалеть не о чем.

Едва Янь Чэн отпустил его руку, как получил следующий удар:

— И чего ты злишься? — спросил он.

Ли Че улыбался, но голос у него был с нажимом:

— Не злюсь. Просто внезапный приступ — захотелось кого-нибудь побить.

Янь Чэн:

В это время группа студентов выходила с тренировки. Услышав откуда-то звуки драки, они насторожились и обернулись.

Под металлическим навесом недалеко от здания Ли Че и Янь Чэн дрались всерьёз. Их движения были настолько быстрыми, что окружающие даже не успевали уследить.

— Это Янь Чэн и Ли Че?! Они опять дерутся?

— Наверное, пересеклись после тренировки — глаз не порадовали, вот и сцепились.

— У них техника и сила под контролем, прям как у профи!

— Пошли глянем, может, чему-то научимся!

Под навесом Янь Чэн отражал атаку за атакой и при этом думал... о завтрашнем завтраке.

Наверное, те утренние яичные блины были единственными в жизни, что Ли Че для него приготовил. Второго шанса может уже и не быть.

Если бы знал заранее — ел бы медленнее.

Когда они вернулись в общежитие, Ли Че сразу ушёл в 302-ю комнату, не удостоив Янь Чэня даже «спокойной ночи».

Вскоре в личный канал Чёрного моря пришло сообщение от Хундоу.

В нём — семь кадров с камер наблюдения, на которых видно, кто контактировал с тем самым страховочным карабином на тренировочной базе в горах.

Хундоу: [Всего три человека. Уже подтверждено, что Пчела был одним из них. Ещё двое — преподаватель из небоевого факультета и ассистент по безопасности. Судя по их позициям, им действительно сложно было подобраться к Янь Чэню.]

Ли Че открыл видео и стал просматривать одно за другим.

В таких больших залах часто одновременно учатся по 5–10 групп. Преподаватели обычно

выбирают место сбора в зависимости от обстоятельств.

Если всё решается на ходу, то Пчела и его сообщник, чтобы подобраться к Янь Чэню, должны были бы сменить своё рабочее место — и это точно привлекло бы внимание наблюдателей.

А значит, единственный способ — заранее вычислить точку, с которой начнёт движение Янь Чэн, и там заранее подменить снаряжение.

Но что-то не сходилось.

Если не испортить все верёвки в этом районе, как они могли быть уверены, что проблемная достанется именно Янь Чэню?

Тем более, что потом оказалось — Пчела просчитался.

Ли Че ответил:

[Собери команду и проверьте снова все страховочные тросы в секторе L. Убедитесь, что ни один карабин не был подменён.]

Хундоу: [Принято.]

В соседней комнате Янь Чэн после душа сидел за столом, сверяя данные по проекту «Синьтянь». Вскоре пришло сообщение — от двух личных телохранителей, которых прислал дедушка. Они уже внедрились в военную академию через особый канал.

Академия уже предприняла меры после попытки массового убийства на стадионе, но внутреннего предателя пока не нашли. Янь Чэн велел им координироваться с Чёрным морем и следить за действиями руководства.

Чуть позже, около половины одиннадцатого, он завершил работу, выключил терминал и уже собирался лечь спать. Но вдруг кое-что вспомнил. Подошёл к балконной двери, открыл и вышел на улицу. У соседа занавески были задернуты, но в щель всё ещё пробивался свет — значит, тот ещё не спал.

Он насыпал корм черепахам в аквариуме. Боковым зрением заметил, что контейнер для завтрака с утра уже пропал.

Только что подрались... Как теперь выманить завтрак на завтра?

В это время в своей комнате Ли Че быстро просматривал и систематизировал информацию за

день. Убедившись, что ничего не упустил, он откинулся на спинку кресла, немного подумал и открыл поисковик в стандартной сети.

Он набрал:

[Друг, с которым у меня не слишком хорошие отношения, сказал, что я для него важен — из-за моих навыков. Что он имел в виду?]

Первым результатом снова оказался тот знакомый форум.

Топовый комментарий: Да он просто тебя использует, наивный ребёнок.

Второй: Ему нужны твои способности, не ты.

Третий: Держись от него подальше, он тебя только несчастным сделает.

...

Сорок девятый: Просто он считает тебя важным, но не знает, за что похвалить, вот и хвалит твои навыки.

— «Не знает, за что похвалить»?! — возмутился Ли Че. — У меня столько достоинств, как вообще можно такое сказать?

Тут терминал завибрировал. Пришло сообщение от Янь Чэня:

[У тебя кактус неплохо растёт.]

Ли Че: ...

Да уж, вот это натянутая похвала.

Он ответил: [Ты это серьёзно сейчас?]

Янь Чэн: [Вообще-то это потому, что сорт я удачно выбрал.]

Ли Че: ...

И не забыл похвалить себя.

Да ты гений.

Он выключил терминал, почистил зубы, лёг в кровать, выключил свет. Перед сном, по привычке, пробежался в уме по всем актуальным делам... и вдруг опять вспомнил слова Янь Чэня:

[Этот человек для меня очень важен.]

Ли Че крепче сжал одеяло, нащупал рукой куртку за семь миллионов, что лежала у изголовья, потянул её к лицу — запах уже выветрился.

Похоже, пора подумать, как бы выманить ещё одну куртку.

<http://bllate.org/book/14860/1322145>